

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КЫРГЫЗОВ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1855-1917 гг.)

Доолотбек САПАРАЛИЕВ

Кыргызско-Турецкий университет «Манас»

Процесс подчинения территории Кыргызстана Российской империи, начавшийся с 17 января 1855 года, когда впервые представитель иссыккульских кыргызов официально дал присягу на верноподданство России, завершился в апреле 1892 г. решением Особого совещания при императоре по «Памирскому вопросу», которое дало согласие на принятие в российское подданство их соплеменников Памира¹. Укрепляя свои позиции в новозавоеванных землях, царизм устанавливал здесь в целом общую для России систему административного управления. Характерной чертой царской администрации являлось наделение ее военными, политическими, судебными и административными полномочиями в тесном сочетании ее карательных функций с задачами проведения колониальной политики. Эта система административного управления формировалась в условиях продолжающегося захвата новых районов Кыргызстана и имела тенденцию постепенного ослабления позиций представителей туземного (местного) населения и усиления власти колонизаторов.

Так, иссыккульские кыргызы с переходом в подданство России были отданы в управление Западно-Сибирского генерал-губернатора и командира отдельного сибирского корпуса генерала от инфантерии Густава Христиановича Гасфорда в ведение учрежденного еще в 1848 г. Пристава киргизов Большой орды (Старший жуз казахов – Д.С.) возглавляемого с 1850 г. по 1855 г. подполковником М.Д.Перемышльским, а в 1855-1857 гг. полковником Михаил Михайловичем Хоментовским². Теперь это подразделение стало именоваться «Управление киргизов Большой орды и Дикокаменных богу (имелось в виду кыргызская родоплеменная группа бугу. Далее сокращенно – РПП)³. Помощником пристава был определен переводчик Файзулла Ногоев обязанный находиться в кочевьях иссыккульских кыргызов «для постоянного наблюдения за уморасположением сих новых подданных»⁴. С 3 ноября 1856 года они вошли в состав новообразованной (1854 г.) Семипалатинской области в ведение Алатавского округа, во главе которого первоначально стоял подполковник М.Д. Перемышльский (1857-1858 гг.)⁵. Затем должность эта до 1867 г. стала замещаться с обязанностью пристава при Большой

¹ См.: Литвинов П.П. Роль России в исторических судьбах киргизского народа (по материалам истории памиро-алайских киргизов конца XIX- начала XXвв.) АКД. Фрунзе, 1985. С.13.

² См.: Кыргызстан-Россия. История взаимоотношений (XVIII-XIX вв.). Сб. док. и материалов. Б., 1998. С.176.

³ Центральный государственный архив Республики Казахстан (Далее сокращенно: ЦГА РК) Ф. 3. Оп.1. Д.348. Л. 64 и др.

⁴ Кыргызстан-Россия. История взаимоотношений (XVIII-XIX вв.). Б., 1998. С.184.

⁵ Там же. С.211-215, 450; История Казахстана (с древнейших времен до наших дней) в пяти томах. Т.3. Алматы, 2000. С.370.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КЫРГЫЗОВ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1855-1917 гг.)

орде и Дикокаменных кыргызов, которую с 1859 г. до 1865 г. занимал генерал-майор Герасим Алексеевич Колпаковский⁶.

Предусматривалось, что принятые в российское подданство кыргызы Прииссыкулья будут управляться как и прежде через своих манапов, которым Правительство России предоставляло «разбор и решение дел возникающих между подведомственным им киргизам по существующему у них порядку».

Лидер исыккульских кыргызов Боронбай Бекмуратов был назначен старшим манапом РПГ бугу равнозначного должности старшего султана казахов Старшего жуза Тезека төрө Нуралиева, который обязан будет «сноситься по всем делам через пристава киргизов Большой орды. Преемники же назначаются по существующему в роду Богу (РПГ бугу – Д.С.) порядку и утверждаются генерал-губернатором Западной Сибири. Старшему манапу определялось жалование наравне с старшим султаном Большой орды, т.е. по 343 рубля в год серебром, и манап сей приобретает право заслугами своими получать чин и другие отличия Российского правительства»⁷. Приказом военного министра от 14 декабря 1854 г. Боронбаю был присвоен военный чин подполковника. Регулярно ли получал ежегодное намеченное жалование старший манап бугу, трудно с достоверностью утверждать, однако выплата их прекратилась с января 1866 г., когда было решено упразднить эту должность вообще. При этом русская администрация поясняла, что он продиктован желанием «прекратить на будущее время все поводы к интригам и образованию, при выборе старшего манапа, разного рода партий, действующих всегда не столько на общую пользу своего народа, сколько в виду личных интересов»⁸. Должность старшего (ага) манапа РПГ бугу последовательно занимали в воинском чине подполковника - Боронбай Бекмуратов (с 17 января 1855 г. по май 1858 г.), Омурзак Боронбаев (временно исполнял с 15 июня 1858 г. до 13 июня 1860 г.), майора - Качибек Шералин (с 13 июня 1860 г. по ноябрь 1861 г.), майора - Зарыпбек Саскин (с ноября 1861 по 1866 гг.)⁹.

По мере присоединения к России новых территорий в северной части Кыргызстана и некоторых окрестностей р. Сыр-Дарья 12 февраля 1865 г. была образована Туркестанская область в составе Оренбургского генерал-губернаторства, куда вошли территории Прииссыкулья, Чуйской и Кеминской долин и Внутреннего Тянь-Шаня, а также Таласская и Кетмень-Тюбинская долины. Для управления ею 6 августа 1865 г. было издано «Временное положение об управлении Туркестанской областью», которое действовало два года. Первым военным губернатором Туркестанской области был назначен генерал-майор Михаил Григорьевич Черняев. С вхождением вышеназванных территорий кыргызов здесь, как и в Прииссыкулье «управление велось через тех же родовых манапов»¹⁰.

Военный губернатор М.Г. Черняев в феврале 1865 г. созвал в г. Аулиеата съезд казахских и кыргызских правителей для окончательного взаимного расчета по всем политическим (границы кочевьев) и хозяйственным (угоны скота и т.д.)

⁶ См.: Кыргызстан-Россия. История взаимоотношений (XVIII-XIX вв.). Б., 1998. С. 219-269.

⁷ Кыргызстан-Россия. История взаимоотношений (XVIII-XIX вв.). Б., 1998. С. 176.

⁸ Там же. С. 299.

⁹ См.: Джамгерчинов Д.Б. Очерки политической истории Киргизии XIX века. Фрунзе, 1966. С. 87-89; ЦГА РК Ф.3. Оп.1. Д. 86. Л. 15; Там же. Д. 412. Л.1, 6-7; Там же. Д. 516. Л. 11, 17.

¹⁰ Тальзин А. Пишпекский уезд. Исторический очерк (1855-1868гг.) // Памятная книжка Семиреченского областного статистического комитета на 1898 г. Т.2. Верный, 1898. С.32-40.

вопросам. Здесь же военный губернатор «утвердил правителями в каждом роде наследственных старших манапов и биев». Старшим манапом РПГ сарыбагыш стал Джантай Карабеков, РПГ бугу – Сарпбек Саскин, РПГ солто - Байтик Канаев. Со стороны русской администрации был назначен управляющим поручик Виктор Мединский, которому предписывалось решать самостоятельно спорные дела « до 50 руб., поддерживать власть назначенных им манапов, заняться размещением каракиргизских волостей по тем землям, где они кочевали прежде и заключить условие с почтосодержателями»¹¹. Затем после взятия г. Ташкента (июль 1865 г.) и присоединения других земель за р.Сыр-Дарья царским указом 11 июля 1867 г. был утвержден проект «Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях». В этот же день Туркестанская область была преобразована в Туркестанское генерал-губернаторство (центр–г. Ташкент) в составе Семиреченской (центр–г.Верный) и Сыр-Дарьинской (центр–г. Ташкент) областей, куда вошли вышеперечисленные территории кыргызов. Первым генерал-губернатором Туркестанского генерал-губернаторства являлся генерал Константин Петрович фон Кауфман – I (1867–1882 гг.), местные жители называли его «ярм падыша» - полуцарь. Генерал-губернатор, назначенный указом Александра II, получил необычайно широкие полномочия, которые давали ему право «в случае нужды объявлять войну и заключать мир с соседними владениями» и решать всякие «политические, пограничные и торговые дела, отправлять в сопредельные владения доверенных лиц для ведения переговоров и подписывать трактаты»¹². С 1882-1884 гг. эту должность занимал генерал-лейтенант Г.М. Черняев. При генерал-губернаторе действовали его помощники и совет в составе 6-10 человек из гражданских чиновников. Области в свою очередь делились на уезды. В Семиреченскую область входили: Иссыккульский (с 1889 г. - Пржевальский), Токмакский (с 1891 г. - Пишпекский), Верненский, Сергиепольский, Капальский и несколько позже был образован Джаркентский уезд; в Сыр-Дарьинскую – Аулие-Атинский, Ташкентский, Туркестанский, Казалинский и Перовские уезды.

В феврале 1876 г. в связи с ликвидацией Кокандского ханства и присоединением южной части Кыргызстана здесь была образована Ферганская область в составе Туркестанского генерал-губернаторства. Область состояла из семи уездов: Андижанского, Ошского, Маргеланского, Наманганского, Кокандского, Чуйского и Исфаринского. В 1897 г. к Ферганской области был присоединен Памир. В соответствии с административными реформами в Туркестане, наш край затем управлялись «Положением об управлении Туркестанским краем от 2 июня 1886 г.» и «Положением об управлении Степными областями от 25 марта 1891 г.» (с 1882 – по 1899 гг. Семиреченская область входила в состав Степного края).

Области возглавлялись военными губернаторами, назначаемыми указами царя, по представлению военного министра. В Семиреченской области он имел еще и звание наказного атамана казачьих войск. Первым военным губернатором Семиреченской области в 1867-1882 гг. был генерал-лейтенант Г.А. Колпаковский (1819-1896 гг.). Сыр-Дарьинскую область по всей вероятности возглавлял в 1867-1882 гг. генерал-майор М.Г. Черняев. Областное правление возглавлял вице-губернатор, который замещал военного губернатора. Правление состояло из трех

¹¹ Талызин А. Пишпекский уезд. Исторический очерк (1855-1868)//Памятная книжка Семиреченского областного статистического комитета на 1898 г. Т.2. Верный, 1898. С. 37-38.

¹² См.: История народов Узбекистана. Т.2. Ташкент, 1947. С.255.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КЫРГЫЗОВ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1855-1917 гг.)

отделов: распорядительного, хозяйственного и судебного. Они возглавлялись старшими советниками военного губернатора.

Начальники уездов назначались генерал-губернатором по представлению военных губернаторов областей. Он обладал административной и полицейской властью. Первыми уездными начальниками были в Токмакском уезде майор Г.С. Загряжский¹³, в Иссык-Кульском уезде майор Томский¹⁴, а в Ошском уезде М.Е. Ионов¹⁵. Начальник уезда имел двух помощников: старший и младший, последний был представителем местного населения. Младшими помощниками в Токмакском уезде некоторое время были Сооронбай Худояров¹⁶, затем Байтик Канаев¹⁷, а в Иссык-Кульском уезде Токсоба Ульджебаев (до 19 октября 1871 г.)¹⁸, Чыныбай Тилахметов (1871-1877 гг.)¹⁹. Позднее эта должность была упразднена.

Волости организовывались по территориально-географическому принципу и обычно объединяли в себе от 1000 – до 2000 кибиток (түтүн), которые состояли из нескольких айылов в 100-200 кибиток в каждой, возглавляемые айыльными старшинами. (См.: схему).

Волостным управителем, айыльным старшиной и народным судьей (айыльным бийем) избирался человек лояльный колониальной политике царизма, не имеющий судимости и достигший 25-летнего возраста. Выборы волостных управителей, айыльных старшин и народных судей (бийев), а также их кандидатов проводились на волостных съездах и айыльных сходах сроком на 3 года. Выборы были не прямыми, а косвенными – 50 кибитковладельцев сначала на айыльных сходах выбирали открытым голосованием одного выборщика - элүү башы, которому предоставлялось право участия на волостном съезде для избрания волостного управителя, его кандидата, народных судей и их кандидатов. Эти волостные съезды по выборам проходили под надзором уездного начальника. А 10 кибитковладельцев выбирали своего выборщика – он башы, для участия на сходе айыла по выборам айыльного старшины и их кандидатов, где принимал участие волостной управитель²⁰. На первых порах выборы проходили на альтернативной основе. Избирался на должность тот, кто получил простое большинство голосов. Эти представители местной администрации: волостной управитель, кандидат в волостные управители, народные судьи (айыльные бийи) и их кандидаты утверждались приказом военного губернатора областей. Айыльные старшины и их кандидаты утверждались уездным начальником. В оседлых селениях власть сосредотачивалась в руках аксакалов. Они также избирались на сходах селений на три года и утверждались военным губернатором области.

Волостные управители получали жалование из казны местных сборов на первых порах в 1867-1879 гг. от 300 до 800 рублей в год²¹, а затем с введением

¹³ См.: Талызин А. Пишпекский уезд. Исторический очерк... С.40

¹⁴ ЦГА РК Ф.44. Оп.1. Д.29029. Л.13 об

¹⁵ См.: Хасанов А. Избранные труды. Очерки по истории Киргизии. М.- Б., 2004. С.163.

¹⁶ См.: Талызин А. Пишпекский уезд. Исторический очерк... С.40; ЦГА РК Ф. 44. Оп.1. Д. 29271. Л.92.

¹⁷ ЦГА РК Ф.44. Оп.1. Д.30035.Л.8-9.

¹⁸ ЦГА РК Ф.44. Оп.1. Д.29695.Л.1-5.

¹⁹ ЦГА РК Ф.44. Оп.1. Д.5514.Л.25.

²⁰ ЦГА РК Ф.369.Оп.1.Д.465.Л.82 об.

²¹ ЦГА РК Ф.44. Оп.1. Д. 5514. Л.23-24; Ильясов С. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX - начале XX вв. Фрунзе, 1963. С. 36.

нового «Положения» 1886 г. в зависимости от количества управляемого населения от 1000 - до 2000 рублей²². Айыльные старшины сперва получали от 30 до 50 рублей²³, а с 1886 г. их жалование повысилось и составляло от 50 рублей до 200 рублей²⁴. Народные судьи - бийи получали вознаграждение - бийлики в размере десятой части от решения судебных исков (т.е. от наложенных в них айипов – штрафов)²⁵. В некоторых волостях позволялось содержать джигитов и мулл (учителя) с оплатой по 80 руб. каждому. Например, в Нарынской волости Пишпекского уезда, была также введена назначаемая должность оспопрививателя с годовым окладом от 60 – до 150 рублей²⁶. Для сравнения, Пишпекский уездный начальник, надворный советник Александр Талызин по данным 1891 года получал ежегодное жалование 1467 рублей, столовых 733 рублей, добавочных 250 рублей в итоге 2450 рублей. Советник 2-отдела Семиреченского областного правления статский советник Александр Максимов получал ежегодное жалование 1467 рублей и столовых 733 рублей, в итоге 2200 рублей²⁷. На содержание административно-управленческого аппарата края тратились около 65% годового местного бюджета²⁸.

Выборы эти постоянно сопровождалась борьбой родовых групп (которых иногда называли почему-то партийными) и различными нарушениями, вызывавшими массу жалоб проигравших сторон на победителей.

Управители волостей подчинялись уездному начальнику и исполняли все его распоряжения. Они сосредотачивали в своих руках распорядительную и полицейскую власть, следили за настроением населения, за своевременным сбором податей и выполнением своими подданными общественных повинностей (поддержание в исправности дорог, арычной системы, чистоты населенных пунктов и т.д.). Волостному управителю предоставлялось право подвергать нарушителей порядка аресту сроком на три дня и денежному штрафу. В пределах своего айыла айыльные старшины имели такие же права, какими пользовались волостные управители. Они были в ведении волостного управителя.

Когда в 1862 году впервые вводилась кибиточная подать для кочевников, она составляла 2 рубля 75 копеек и 25 копеек земские сборы, а затем в 1882 году равнялись 4 рублям и 1 рублю 25 копейкам соответственно²⁹. Подати и сборы имели тенденцию постоянного роста и к 1914 году они в целом составляли уже 15 рублей³⁰.

Позже с введением новых «Положений» 1886 и 1891 гг. военный губернатор области имел право по своему усмотрению назначить без проведения выборов волостных управителей и айыльных биев.

²² ЦГА РК Ф.44. Оп.1. Д. 386. Л. 316-317.

²³ Ильясов С. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX - начале XX вв. Фрунзе, 1963. С. 36.

²⁴ ЦГА РК Ф.44. Оп.1. Д. 386. Л.316-317.

²⁵ История Киргизской ССР с древнейших времен до наших дней. Т.2. Фрунзе, 1986. 102; Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов. Б., 2000. С. 66, 221-222.

²⁶ ЦГА РК Ф.44. Оп.1. Д. 386. Л. 316-317.

²⁷ ЦГА РК Ф.44. Оп.1. Д. 550. Л. 23.

²⁸ См.: Сапелкин А.А. К истории феодализма в Киргизии в конце XIX – нач. XX вв. Фрунзе, 1968. С. 27.

²⁹ См.: Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. Б., 2001. С. 523.

³⁰ История Киргизской ССР. Т.2. Фрунзе, 1986. С. 111.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КЫРГЫЗОВ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1855-1917 гг.)

«Положением об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей» 1867 г. судебная власть была отделена от административной. Были созданы уездные суды и военно-судебные комиссии, которые руководствовались законами Российской империи. Дела об убийстве должностных лиц, о выступлении против правительства, о предательстве врагу, о нападении на казенный транспорт и почту рассматривались военным судом.

С волостного уровня судебная власть была несколько модернизирована и решала тяжбы в основном на нормах традиционного – обычного права. Айыльные бии, избираемые на 3 года разбирали в основном бытовые дела и иски, которые не превышали сумму в 100 рублей. Тяжбы, в пределах от 101 руб. до 1000 рублей решались на волостном съезде биев (обычно их было от 8 до 14 человек) в присутствии волостного управителя. По распоряжению уездных начальников с согласия военного губернатора области созывались чрезвычайные съезды, где решались споры, превышающие сумму свыше 1000 рублей, споры по угону скота и земельные вопросы между волостями и уездами.

С усовершенствованием системы управления в крае вместо уездных и военных судов учреждались мировые и областные судьи, в ведении которых были уголовные и гражданские дела. Создавался следственный аппарат. Следствие вели судебные следователи и помощники мировых судей. В отдельных уездах, где они не предусматривались по штату, следственные функции возлагались на самих мировых судей³¹. Хотя сохранялись туземные айыльные бии, многие уголовные дела были переданы в ведение мировых и областных судей. Туземные суды теперь могли налагать штрафы в пределах до 300 рублей, назначать наказание в виде лишения свободы до 1,5 лет и ходатайствовать об административной высылке подсудимого³².

Русский царизм управлял краем с помощью местных выходцев, зачастую из бай-манапской среды на нижних звеньях, сосредотачивал при этом основные рычаги руководства в уездах, областях и крае (губернаторства) у представителей военного министерства.

Таким образом, административные реформы русского царизма в Кыргызстане преследовали двоякую цель. Во-первых, они были направлены на постепенное ослабление позиций крупных местных вождей - манапов и биев. Это выразилось лишением их наследственной власти и ограничением их действий строгими законами. Так, определяя предназначения таких преобразований в крае генерал-губернатор Туркестана К.П. Кауфман еще в 1881 г., писал: «Более стойкие разделения в общественном строе киргизского населения, в котором очень сильно и поныне положение султанов (у киргиз-казахов), манапов (у кара киргиз) и др. лиц «белой кости», значительно поколеблено выборным началом, проведенным в новом управлении киргизами»³³. Он же откровенно подчеркивал, что «по отношению к выбору туземных должностных лиц, я полагаю возможным строго держаться выборного начала лишь на первое время, когда русским властям не известны ещё отдельные личности. По ближайшему ознакомлению, выбор лиц должен быть в

³¹ История Киргизской ССР. Т.2. Фрунзе, 1986. С. 103.

³² См.: Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. Б., 2001. С. 523.

³³ Кауфман К.П. Проект всеподданнейшего отчета Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 гг. СПб., 1885. С.30

зависимости от местной русской власти...»³⁴. А Пишпекский уездный начальник А. Талызин в своем рапорте военному губернатору Семиреченской области от 15 ноября 1896 г., также констатировал, что «в настоящее время родовое значение манапов уже сильно подорвано»³⁵. Во-вторых, придерживаясь принципа «разделяй и властвуй», они разобщали крупные родоплеменные группы, стимулируя организации новых айылов и волостей, что одновременно спровоцировало увеличение (иногда искусственное для достижения должностей местной администрации) податного населения, ранее, как правило, скрываемое. Например по данным русского исследователя Н.А. Аристов в Семиреченской области при первой переписи населения в 1868 году было 104812 кибиток, а в 1883 г. их оказалось уже 137356 кибиток³⁶. По сведениям же начальника Пишпекского уезда А.Талызина в указанном уезде после переписи населения 1868 года и за тем отчисления некоторой их части в Феганскую область и Пржевальский уезд пяти волостей, осталось «каракиргизов (кыргыз - С.Д.) в десяти волостях 12362 кибиток и киргиз-казаков (казахов - С.Д.) в пяти волостях 5250 кибиток, всего 17612 кибиток. По переписи 1897 года из девяти каракиргизских волостей образовалось 22, в числе 20573 киб., и из пяти киргиз-казацких 11-ть в числе 9001 кибитки, а всего 29574 кибиток. За 30 лет прибыло 11962 кибитки. Такое огромное увеличение, почти вдвое, объясняется не одним ежедневным приростом. Здесь весьма важную роль играет то обстоятельство, что киргизы при переписях скрывали много юрт, которые с каждой новой переписью открывались», справедливо подмечал многоопытный русский чиновник³⁷. Расселение кыргызов в составе четырех областей и девяти уездов также было продиктовано этими же целями – разобщения единого кыргызского народа, для обеспечения на окраинах экономического и политического господства центрального аппарата правительства России и подавления народно-освободительной борьбы национальных окраин империи.

³⁴ Цит по: Кибиров М.Н. Переселение илийских уйгур в Семиречье. Алма-Ата, 1951. С.52-53.

³⁵ Цит по: Шабдан баатыр: Эпоха и личность. Док. и мат-лы. Б., 1999. С.92.

³⁶ Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. Б., 2003. С.377-378.

³⁷ Талызин А. Пишпекский уезд. Исторический очерк... С.40